

(картины жизни зажиточных крестьян дореволюционной России)

И вновь мы возвращаемся к воспоминаниям А. П. Олферьева – этой летописи тех далеких лет. Читая дневники его, словно окунаешься в размеренную патриархальную жизнь дореволюционной России. Порой у нас создается впечатление, что Александр Петрович стал нашим внештатным корреспондентом.

Начало гражданской службы («отставка с производством в подполковники за выслугу лет») в Ярославской губернии земским начальником совпало с женитьбой на Маргарите Альбертовне Кавос.

Интересны в дневниках и описания быта крестьян этой губернии. Даже отец, приехавший навестить Александра Петровича, был поражен тем, как жили в сельской местности зажиточные крестьяне.

«как прикажете-с» и «мы-де не грамотны», на здешних сходах не слышно

В проведении реформ мне много помогали своим влиянием местные «толстосумы» из крестьян. Как пример приведу такой случай. У меня была Щенниковская волость. В ней было 54 сельских общества (общины), вернее селений, а сельских обществ было всего 6. В этой волости была одна деревня «Крутцы», всего 20 дворов. В числе домохозяев этой деревни было 8 дворов «толстосумов». Люди, можно сказать, вполне интеллигентные. Дома у них были благоустроенные и большие. Меблировка красивая и модная. Чистота в домах была поразительная. Прислуги в доме было немало и вся хорошо одета. Лучше, чем у Пензенских небогатых помещиков-землевладельцев. Почти у всех из них были разные заводы и земельные наделы от своего общества, а платили за десятину не ниже 300 рублей в год аренды. Одевались они по-модному и очень хорошо, и все это из Москвы, но на сходы они являлись всегда в поддевке и высоких сапогах, чтобы не отличаться от однообщественников.

После схода в этой деревне меня всегда приглашал откусать главный из них крестьянин – А.И. Ксенофонтов. У парадного крыльца - электрический звонок, по звонку дверь открывала горничная, одетая по-городскому. Сам хозяин встречал в передней. Всегда предлагал оправиться после дороги и проводил в комнату, где был обязательно мраморный умывальник и все нужное для приведения себя в порядок. Потом хозяин предлагал пройти в гостиную, где была хорошая мягкая мебель с красивой обивкой (цветы и т.п.). Тут появлялась и сама хозяйка, всегда хорошо и по моде одетая, и приходилось заниматься разговорами. Тема разговоров была Москва, театры, романы и т.п. Потом предлагали чай или обед и переселялись в столовую, где было обилие закусок, разных вин и водок, и все хорошо сервировано. Икра свежая или паюсная, сыр, сардины, омары и т.п., и обязательно свежееоткрытая коробка конфет от Абрикосова. Обед подавался всегда из четырех блюд и прекрасно приготовленный.

Вот картина жизни этих «крестьян», которая так поразила моего отца, когда он приезжал навестить нас. Все эти крестьяне неукоснительно посещали все сходы, а главное волостные. Говорить с ними надо было подумавши и оглядчиво, а их доводы были всегда толковы и дельны. Обычного для Пензенской губернии: «как прикажете-с»

и «мы-де не грамотны», на здешних сходах не слышно. В волостные и сельские Старшины богачи не шли и за то, чтобы их не выбирали, платили обществам довольно щедро, а деньги шли на оплату жалования выбираемым. Все это было мне на пользу, и я вошел во вкус моих обязанностей.

Когда мой отец был у меня, он хотел видеть, как живут крестьяне, и я поехал с ним к «крестьянину» Вахрамееву Михаилу Никифоровичу, жившему недалеко от меня. У него был большой каменный двухэтажный дом, отлично меблированный.

У Вахрамеева был завод по выработке пшеничного и ржаного крахмала. Отец мой спросил, где же его завод. Он отвечает, что за селением близко, на отведенной ему обществом надельной земле площадью в одну десятину. И что платит за землю по 300 рублей в год. (От ред.: для сравнения, стоимость коровы составляла 15 рублей). Отец удивился такой цене аренды, но тот ответил, что платит своему обществу и потому считает это недорогим. Кроме того, все его односельчане работают у него возчиками товара к заводу и на станцию железной дороги за особую плату. Из других мест он возчиков не берет - целее товар и хлопот нет. Зашел разговор о хозяйстве и о жизни вообще, и мой отец говорит, что, очевидно, у них верх для приема гостей и потому так все в порядке и чистоте. Хозяин сказал, что они собственно живут в первом этаже, но и там тоже все в таком же порядке, и предложил пойти взглянуть. Мы пошли. Там комнаты были поменьше, но количеством больше. Везде тот же порядок и чистота, а особенно было чисто в кухне, где вся медная посуда прямо блистала. Вышли на двор, и там чистота и порядок. Прошли в зад усадьбы, где был разбит садик, а посередине была большая беседка. Оказалось, тут обычно летом обедают и чай пьют. В беседке был большой буфетный шкаф, где хранилась посуда и чайный прибор, чтобы не таскать из дома. Это поразило отца и, возвратившись домой, он долго не мог успокоиться и все удивлялся тому, что увидел.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ЗАВОДЫ

Состояния же крестьян были таковы. В Гарской волости, в пределах которой я жил, был «крестьянин» Воронин. Вся волость была сплошь кузнецы. При каждом селении были вроде выселок ряд кузниц. Все это были кустари-кузнецы и узкие специалисты. Хозяин работает (создает), например, болты полудюймовые, а другой гайки к ним и т. д. Инструмент имеет только для этой работы. Все выработанное сдается Воронину, который уже продает по массе. Железо, сталь и инструмент всем кузнецам поставлял Воронин, а также уголь (каменный) для кузниц. На это дело у него было вложено капитала свыше 500000 рублей. Всю волость так и прозывали «чернотропы» благодаря тому, что тропы к кузницам всегда были черные от пыли и гари, а особенно зимой. Часть селений соседней Щенниковской волости тоже были кузнецы и зависели от Воронина. Кроме того, он вел крупную мясную торговлю, снабжая мясом колбасные заводы в селе Ильинском-Хованском. Таких заводов в этом селе было пять, работавших (производящих) колбасы на экспорт. В это дело им было вложено тысяч до 300 рублей. Кроме того, у Воронина было до 2000 десятин земли в разных участках, и это давало тоже не малый доход. Крестьянин из деревни Зады Щенниковской волости, Гуненков имел большой завод, на котором вырабатывали сухие овощи всех видов, а этикетки на укупорки были напечатаны на французском языке, и товар этот шел за границу.

коркунов из Поречья

В селе Поречье Пореченской волости был большой консервный завод, где изготовлялся сухой горошек сахарный, сухие овощи и консервы из всех видов овощей - спаржи, артишоков, капусты, моркови, петрушки, сельдерея и т.п. Кроме того, изготовлялись консервы из разных фруктов местных и привозных. Завод обслуживал Москву и почти всю Европейскую Россию. Это был завод известного Коркунова, крестьянина села Поречье. Особенно славились консервы из зеленого горошка, сохранявшего прекрасный зеленый цвет. Однако обнаружилось, что для сохранения зеленого цвета как-то примешивалась к консервам медь, и полиция составила протокол по нарушению 29 ст. Устава о Наказаниях Налагаемых Мировыми Судьями, и мне пришлось разбирать это дело и подвергнуть Коркунова штрафу в высшей мере, т.е. - 200 рублей. Много таких консервов было уничтожено.

Все крестьяне села Поречья огородники. Земельный надел у них большой, но хлебов они никаких не сеяли, и в полях были только посеы огородных культур (полевые огороды). Зерновые хлеба они покупали, как и солому для подстилки скоту, которого держали много. Им требовалось много навоза для огородов. Они даже арендовали в городе Ростове улицы для сбора навоза, что составляло доход города, а благодаря тому улицы в городе всегда были чисты. Я поражаюсь прекрасной обработкой полей и прекрасным видом культивируемых растений, а особенно - спаржи и артишока, растений очень капризных при культивации. В деревне «Львы» на полях культивировался лишь сахарный горошек, который шел для сушки. Сахарный Ростовский горошек дает при хорошем уходе очень высокий урожай, но уборка стручка горошка, его лущение и затем сушка - очень трудоемкая работа, которая продолжается без перерыва все время вегетации горошка.

Село Поречье, я думаю, одно из редких селений в России. Собственный капитал этого села был свыше 250000 рублей, и хранился в процентных бумагах в Волостном Правлении, но разбивался на отдельные части. Капитал для бедных и проценты с него шли на уплату недоимок с бедных жителей села по сельским, волостным и казенным налогам или при каком-либо несчастье отдельных крестьян (при пожаре и т. п.). Капитал для бедных невест и проценты с него шли на приданое при выходе замуж. Еще были капитал для сирот и престарелых, капитал для дома богадельни и капитал запасный для общественных нужд волости. Надо сказать, что это селение было большое и составляло отдельную волость, а других селений в волости не было. Улицы в селе были вымощены булыжником и содержались в большом порядке. Особенно гордилось село своей Церковью, колокольня которой была выше колокольни Ивана Великого в Москве. Большой трактир этого села был очень хорош, где подавалось все что угодно, вплоть до кофе, коньяка, ликеров и разных вин. Все подавалось хорошо и чисто.

ТРАКТОРЫ ИЗ АМЕРИКИ

1906 год стал переломным в судьбе А.П. Ольферьева. Он связан с переводом в Пензенскую губернию опять же земским начальником, приездом на малую родину. ...В общем, хозяйственные дела шли хорошо, но война с Германией все осложняла. Учитывая недостаток рабочих рук, я подумывал перейти на обработку земли тракторами и обратился к уполномоченному от России в Америке (Северные Штаты Америки), прося его сообщить мне возможность приобрести тракторы, стоимость их и прицепного

инвентаря к ним, считая, что мне надо три трактора. Два в Родники и один в Уду. Мне сообщил уполномоченный, что я могу получить три трактора и к ним плуги бороны и сеялки, и обойдется мне все в 35000 рублей. Но шедшая война помешала мне осуществить это.

В планах было и строительство паровой мельницы с вальцовыми поставами для выработки муки высокого качества, так как кругом много больших экономий, которые с охотой пойдут на поставку мне зерна или для переработки зерна для них. Я обратился к инженерам, чтобы определить примерную стоимость такой мельницы, и мне указали, что это обойдется тысяч в 35-40. Москва бралась поставить все машины на льготных условиях. Во всей округе таких мельниц не было и, кроме того, при мельнице можно было оборудовать выработку растительных масел, масляных культур кругом было немало. Я поехал в Симбирскую губернию, где было много таких мельниц, и действительно убедился, что это очень доходное дело и такая мельница при стоимости в 40000 руб. окупится года в два. Я предполагал поставить мельницу, отапливая нефтью двигатель. Нефть тогда была недорога, и получать ее вагонами (цистернами) было легко. Станция железной дороги находилась всего в 200 саженьях от места, где я полагал ставить мельницу, и она стояла на взгорке. Таким образом, можно было принимать нефть самотеком в цистерну при мельнице, проложив трубопровод. Все это было выгодно и удобно и не требовало больших затрат. Но все это было нарушено войной, а последовавшие политические события опрокинули мои мечты.